



Дорогой читатель, в ваших руках книга из вселенной «Лимбуса». Она сочетает в себе элементы китайского и европейского фэнтези. В Китае подобные новеллы относят к жанру сюаньхуань (玄幻, xuánhuàn). Однако мир и герои этой истории — полностью авторская задумка, не претендующая на строгое следование канонам уся и сянься. Поэтому перед вами произведение, которое гармонично объединяет атмосферу аниме, китайских новелл и игр в жанре action-adventure.

Приятного путешествия в новые миры вам желают автор Эон Линь и художник Stasyan Ostrov.

Был ли я до этого человеком, которому
снилась бабочка, или я и есть бабочка, ко-
торой снился сон о том, что она была чело-
веком?

*Чжуан-цзы*¹

¹ Китайский философ эпохи Сражающихся царств, один из основоположников даосизма.







Глава 0

**Каждому небо дарует жизнь,
каждому земля готовит смерть**

Единый мир Дуалитерия. 1705 год.

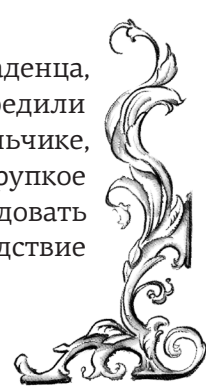
Временная линия 1



ладенец, окутанный клубящимся голубоватым туманом, впервые открыл глаза, не зная, что стал легкой добычей капризов Богов судьбы. Синие огоньки вспыхивали вокруг него и закручивались в гипнотическом танце. Они словно пытались убаюкать дитя, как заботливая мать, и скрыть от возможной угрозы. Вскоре, сладко зевнув, он снова погрузился в безмятежный сон, пока в это время небожители хотели лишить его права на жизнь.



— Боги судьбы противятся появлению младенца, рожденного синим пламенем. Они предупредили нас о пророчестве. Сила, заключенная в мальчике, способна разрушить гармонию и погубить хрупкое равновесие Дуалитерии. Мы должны следовать единственному пути, чтобы предотвратить бедствие



и защитить себя от плода запретного союза. Его смерть станет нашим спасением.

Из тускло мерцающей сферы, зависшей над резной столешницей с объемным изображением карты континентов, доносился уверенный голос Небесного Императора. Громкий хохот прервал вдохновенную речь и эхом разнесся по башне. Тонкое стекло сферы не выдержало и, дав трещину, раскололось на неравные части. Молодой мужчина в светлом ханьфу вышел на лунный свет, падающий косыми лучами через полукруглое окно. Его ветвистые рога напоминали искусно высеченные фигуры изо льда, а лицом он был подобен нефриту. Бэй Ха Лун плавным движением откинул длинные волосы, напоминающие серебряные нити, и обвел оценивающим взглядом собравшихся в башне Вэйлай¹ мужчин.

— А я все ждал того дня, когда Небесный Владыка утратит чистоту помыслов и подвергнется безумию. Хотелось бы верить, что небожители воззвали к здравому смыслу, но раз брат собрал здесь только нас, то, боюсь, последствия оказались губительными. Верно, Ли Цзиньлун, один из немногих, кому доверяет Небесный Владыка? Не тебе ли он поручил убить младенца? — Пронзительный взгляд Бэй Ха Луна ледяными иглами впился в мужчину в доспехах.

Ли Цзиньлун нахмурился и убрал со лба выбившуюся из аккуратного пучка прядь. Несмотря на то что они были единоутробными братьями, никто бы не признал в них кровных родственников — настолько разнились их внешность и манеры: изящный и гибкий, как лист на ветру, Бэй Ха Лун и прямой, как заточенное копье, Ли Цзиньлун.

¹ Башня Вэйлай (wèilái (未来)) — будущее, грядущее.

— Он убедил всех небожителей в правильности своего выбора, ведь его всегда считали Императором с деревянным телом и каменным сердцем¹. Но время оказалось безжалостно к нему, и власть заволокла туманом разум Владыки, а глаза ослепли, как у новорожденного котенка. Он готов пойти против четырех богов континента, чтобы уничтожить порождение Тьмы. Однако Император ссылался на священные надписи в башне Вэйлай.

Взгляды присутствующих невольно скользнули по каменным стенам, испещренным символами на едином языке. Башня Вэйлай, повисшая в воздухе на стыке двух континентов и окруженная водяным щитом, не принадлежала ни одной стране, а попасть в нее могли лишь Боги. Они поднимались по винтовой лестнице, пока камни высасывали из них ци, только для того, чтобы заглянуть в будущее, которое витиеватыми пророчествами выводили на стенах одни из высших созданий — Боги судьбы. Каждый видел лишь свою дорогу или возможные пути. Одни текли и менялись, напоминая непостоянного хозяина реки, другие же выглядели тропой, ведущей через весенний лес. Только самые значимые и неотвратимые пророчества показывались всем. Так было, когда в горах появился Разлом с тварями или когда Дух Пустыни стал одержим темной силой и почти истребил расу тесемов². Пророче-

¹ Деревянное тело и каменное сердце (mùrénsíxīn (犹木人石心)) — китайская идиома, означающая твердую волю, не поддающуюся соблазнам славы и выгод, получение которых может навредить интересам государства.

² Тесемы (от др. *egun. tzm, tjezem*) — дословно «охотничья собака». Раса звероловцев, поклоняющихся богу Тесемуту и проживающих в стране Тесем-ир (Тесем — «псы», ир — от названия солнца Кастир). Обладают магией земли.



ство о носителе синего пламени, освободившем монстров и уничтожившем Дуалитерию, появилось так давно, что закрадывались мысли, будто башня возникла только из-за него. Неужели великие Боги судьбы сами боялись синего пламени?

Ли Цзиньлун покачал головой, отгоняя лишние мысли, и попытался сосредоточиться на возникшей проблеме. Он всегда беспрекословно подчинялся Небесному Владыке, внимая его мудрым речам. Убить младенца ради спасения мира не казалось преступлением. Наоборот, больше воинов погибали, сражаясь с тварями, выползающими из Разлома. И если одна смерть принесет долгожданное спокойствие, то это благо. Но что-то терзало его измученное сердце и шептало о неправильности такого решения.

— Все знают, что Богов судьбы лучше не гневить, — наконец сказал он.

— Да-да, — отмахнулся Бэй Ха Лун. — Каждому в мире судьбу напишет Сы Мин, а Юэ Лао¹ свяжет ее красной нитью. Два сумасбродных старичка, которые любят развлекаться. Только эти записи переменчивы, как мелодия флейты в руках юного ученика, братец.

— Но одна осталась неизменной: он уничтожит нас, — неуверенно возразил Ли Цзиньлун.

— Небесный Император так легко распоряжается чужой жизнью, что мне становится страшно за наш мир. Но то, что ты, брат, засомневался в себе и своих суждениях, пугает меня еще больше. Хуаншэнь? Абис?

¹ Боги судьбы Юэ Лао и Сы Мин. Юэ Лао, «Лунный Старец», появляется ночью и соединяет шелковой красной нитью все предопределенные пары, после чего ничто не может помешать их союзу. Сы Мин — «управитель жизни», «повелевающий судьбой», в древнекитайской и даосской мифологии божество, от которого зависит жизнь человека.

Вы согласны с Небесным Императором и готовы слепо довериться пророчеству?

Хуаншэнь, задумчиво очерчивающий на столешнице изгибы рек, поднялся со стула. Поправив немного фривольное одеяние с вышитыми узорами солнц, он неторопливо обогнул водопад, служащий центром башни. Вода в нем непостижимым образом бралась из ниоткуда и могла течь в двух направлениях, обозначая движение времени. Хуаншэнь подошел к стене и провел кончиками пальцев по шершавому камню. Под его рукой слова остановили свой бег, подстраиваясь под того, кто их потревожил. Ярко вспыхнув, они свернулись в спираль, а потом рассыпались мерцающей пылью. Хуаншэнь слабо улыбнулся и сжал руку в кулак, словно пытаясь подольше сохранить ощущение от прикосновения к неизбежному будущему.

Он увидел все, что ему требовалось для принятия решения, а точнее — ничего. Боги судьбы отказались от него. Значит, все было предрешено еще в тот момент, когда Хуаншэнь, поддавшись своей слабости, поставил жизнь невинного младенца выше долга.

— Я тоже не желаю смерти этому мальчику, — в его голосе прозвучали нотки светлой грусти, но не обреченности. — Даже Богов пугает чужеродное синее пламя. Они не могут подчинить его. Страх овладел слабыми душами. Но меня волнует другое. Владыка говорил о пророчестве, которое ему даровали Боги судьбы. Но никто не видел записей, кроме этих слов.

Хуаншэнь взмахнул рукой, указав на строчки, высеченные на стене. Некоторые слова в них были пропущены или полустерты, но это не мешало осознавать, от какой угрозы они предостерегали.



*Синее пламя охватит весь мир, пока ... его властелин.
Он, сидя на троне, съедает сердца — у него под ногами
из крови река.*

*И жажду насытить не может никто, лишь время сме-
ется властелину в лицо.*

*Тик-так,
Так-тик,
Армию Тьмы подчинил ...*

*Тик-так,
Так-тик,
Снова по тропам идет властелин.*

*Тик-так,
Так-тик,*

Мир поглотили Тьма и огонь, когда же ... обретет свой ...

— После решения Владыки пророчество не изменилось. Возможно ли, что все неверно истолковали слова Богов судьбы?

— Сила, заточенная в теле младенца, невысказана. Она не подпускает никого, сжигая каждого, кто посмеет приблизиться с намерением навредить. — Ли Цзиньлун злился на себя и остальных, борясь с обуявшими его противоречивыми чувствами. — Если он не справится с ней и присоединится к Тьме, которая вырвется из Разлома, то все будет уничтожено. Я не желаю следовать воле Небесного Императора, но как нам избежать последствий? Почти все небожители согласны с его решением. Безопасность мира превыше всего.

Повисшую тишину нарушали только шум водопада и крылатые рыбы, стайками вынырывающие из водяного барьера и налетающие на стекло. Находиться долго в башне грозило Богам истощением ци, но лишь здесь время текло отдельно от остального мира. Даже

если за ними бы пришел сам Небесный Император, он попал бы в свою временную петлю.

— А если ее запечатать? — раздался хриловатый низкий голос.

Абис сосредоточенно смотрел в окно, за которым проплыла очередная пестрая рыбка. Густые брови сдвинулись к переносице, а губы сжались в тонкую полоску. Он принадлежал людям, и его мало волновали приказы Небесного Императора. Пока тот не претендовал на территорию Экнориана и не пытался влиять на авторитет Бога Земли.

— Слабое тело младенца не выдержит настолько огромной энергии. Тем более он ариф¹, — покачал головой Ли Цзиньлун.

— Тогда я возьму ее большую часть и заточу в своем клинке до определенного момента. — Абис обрушил кулак, закованный в доспехи, на стол, демонстрируя, что не потерпит возражений.

— А я успею обучить мальчика контролировать оставшуюся силу и подготовлю его к принятию остальной, — с готовностью подхватил Бэй Ха Лун, ухватившись за предложение Абиса.

— Силы будут тянуться друг к другу. — Ли Цзиньлун не хотел рушить вспыхнувшую надежду, но он должен был подчиняться разуму, а не желаниям горячего сердца. — Пока они остаются в одном мире, все бесполезно. Думаете, если бы существовала лазейка, то Небесный Император стал бы отдавать мне приказ убить младенца?

¹ Ариффы — полукровки, возникшие от смешения рас. В обычной жизни ничем не отличаются от людей. Только обладающие магией (чистокровные или те, в ком преобладает мана одной из рас) наследуют от прародителей атрибуты (уши, хвост, крылья) и способны обучаться в специальных академиях.



— Значит, Владыка выбрал тебя карающим мечом? Но ты сам сказал, что синее пламя испепеляет любого, кто несет угрозу. — Бэй Ха Лун заглянул в глаза брата и без слов увидел ответ. — Нет, Ли Цзиньлун, ты не настолько глуп и фанатичен, чтобы убить мальчика и при этом умереть сам.

Хуаншэнь вновь подошел к столу и опустился на свободный стул.

— Я понимаю твои сомнения, Ли эр¹, и нахожусь в равном с тобой положении. Дух Земли не должен противиться воле Владыки. Но ты не задумывался, что сила без физической клетки просто вырвется на свободу и мир будет уничтожен? Или же она найдет новое пристанище, и тогда нам придется устроить геноцид на континенте. Мне кажется, ты что-то недоговариваешь, Ли эр. Каким способом тебе приказали его уничтожить?

Ли Цзиньлун сжал кулаки, усмиряя закипающую кровь. Он думал, что давно избавился от позорной трусости, но, как оказалось, голос не желал слушаться, а колени предательски дрогнули. Ему было страшно. Лучше бы его бросили в Разлом и заставили сражаться с монстрами, чем...

— Небесный Император хочет наложить на младенца печати смирения, а потом уничтожить его в этой башне, заточив во временной петле, пока Вэйлай не исчерпает нашу ци.

— Ты будешь раз за разом убивать неповинное дитя и умирать сам.

¹ Суффикс 儿 (-эр) добавляет уменьшительно-ласкательный оттенок к словам. В сочетании с фамилией употребляется между коллегами для выражения близости. Часто используется с именами в обращении между друзьями, родственниками.

Тихий голос Бэй Ха Луна звучал ужаснее любого крика. Ли Цзиньлун вздрогнул, зная, что обычно следует за неожиданным спокойствием брата. Последний всплеск его силы привел к гневу Владыки, который приказал изгнать Бэй Ха Луна из Тинсингуо¹ на континент к другим Богам-отступникам². Вопреки ожиданиям, что тот погрузится в медитацию и осознает всю тяжесть вины за содеянное, своенравный брат обрел единомышленников и даже основал свою страну Тяньхо³ с расой полудраконов — тяньлунов⁴.

— Боги судьбы обрекли тебя на столь отвратительную участь, Ли Цзиньлун? — с сомнением произнес Абис. — Неужели именно это ты видишь на стенах Вэйлай?

Ли Цзиньлун заставил себя оторвать настороженный взгляд от брата и мотнул головой.

— Я не вижу будущего, только пустоту.

— Значит, здесь собрались те, кого Боги судьбы обрекли на неведение? — Абис рассмеялся и провел

¹ Тинсингуо (金星国) — «страна Золотой Звезды». Тинсин (金星 (*jīnxīng*) — «золотая звезда») и гуо (国 (*guó*) — «страна»)) — мир небожителей.

² За неповиновение Небесному Владыке и нарушение правил четырех Богов изгнали на континент. Они отправились туда вместе со своими последователями и наделили их своим благословением (силой). Так появились новые четыре расы с силой прародителей-Богов: тесемы, тяньлуны, фелиары, силваны.

³ Тяньхо (*tiānhuǒ* (天火)) — небесный огонь.

⁴ Тяньлун (*tiānlóng* (天龍)) — небесный дракон. Страж, охраняющий небесные чертоги, поддерживающий и защищающий богов. Признан самым сильным среди драконов.

Бэй Ха Лун является Тяньлуном, поэтому расу полудраконов назвал в свою честь — тяньлуны. Обладают магией небесного огня.



ладонью по затылку, взлохматив короткие черные волосы. — Дружище Бэй, не подскажешь, какотреагирует наша троица отступников, если небожители убьют младенца?

— Небесный Император также отдал приказ устранить всех, кто встанет на его пути, — добавил Ли Цзиньлун.

— Это ему тоже Боги судьбы посоветовали? — хмыкнул Абис. — Отступники на континенте сильны. Если они встанут на защиту, то кровопролития и разрушений не избежать.

— Я хочу лично поговорить с Владыкой еще раз и воззвать к его мудрости.

— И что ты будешь делать, когда он тебя не слушает, брат?

Хуаншэнь, словно не найдя себе места, снова встал и подошел к водопаду. Он подставил руку, ловя холодные брызги кончиками пальцев. Где-то над шпилем башни парил один из Четырех Стражей — Цин Лун. Дракон нетерпеливо ждал своего Духа Земли, изнывая от одиночества. Цин Лун догадывался о бремени Хуаншэня, которое пыталось согнуть его волю, как суровый северный ветер хлестал молодой росток бамбука. Но Страж давно принял решение следовать за Духом Земли, даже если придется предать Богов и весь мир.

Хуаншэнь, будто ощутив поддержку дракона и его прохладное дыхание на коже, напоминающее первые капли живительного дождя, успокоился. Им всем придется чем-то пожертвовать, чтобы дать шанс другому будущему. Он единственный, будучи пятым столпом¹, сохраняющим баланс, понимал, что

¹ Пять столпов — У ди («пять государей») — владыки пяти направлений. Считалось, что пяти стихиям на небе соответству-

происходит с Владыкой и почему тот уподобился сидящему на земле тигру¹.

Долгое время небожители отрицали угрозу, исходящую от Разлома, предоставив Богам-отступникам справляться с ней. Но с каждым десятилетием трещины становились глубже, а монстры — опаснее. Земли вокруг этого места превратились в зараженные пустоши, пропитанные ядовитыми миазмами. Твари разбредались по ближайшим горам и лесам, находящимся в опасной близости к поселениям. Боги на континенте уже столетия жили в постоянной борьбе с тварями, но Владыка не вмешивался до рождения мальчика, окутанного синим пламенем. Для всех его благородная речь казалась спасением от неминуемой гибели. Хуаншэнь же знал, что за маской добродетели Императора скрывается его недуг.

С появлением младенца, а точнее синего пламени, Владыка начал стремительно терять свою энергию и контроль над Стражами. Мир пытался уравновесить бушующую энергию, но угроза остаться бессильным и покинуть небесные чертоги напугала Императора до сумасшествия. Хотя Хуаншэнь видел другую часть правды. Владыка не раз втайне перемещался к Разлому еще до рождения мальчика, а потом проявлял особый интерес к способностям единения пяти столпов. С каждым разом его речи становились безумнее, а в золотых глазах загорались красные огни. Все говорило о том, что Император поддался демонической ци, исходящей из Разлома, и встал на путь Тьмы.

ют У ди, а на земле — У шэнь («пять духов»), их символические воплощения. Подробнее в глоссарии.

¹ Сидящий на земле тигр (坐地虎 (*zuo di hu*)) — местный деспот, самодур.

